

**Проект
«Защитники Отечества в наших родословных»**

«Семейный архив»

**Название работы:
«Свет непогасшей звезды»**



Выполнил: Юсуп Д.

2018 г.

Республика Ингушетия

Содержание



Цель работы - 3 стр.

Введение – 3стр.

Основная часть – 4-7 стр.

Заключение – 7 стр.

Цель работы

Собрать как можно больше материалов о моем прадедушке – Хадисе Дзейтове, который сыграл видную роль в истории села Нижние Ачалуки в начале 20 века, в том числе и в сфере просвещения.

Ведение

В самом конце 2016 года в сельском поселении Нижние Ачалуки в торжественной обстановке открыла свои двери новая современная школа построенная на месте где находилась одна из первых школ нашей республике заложенная во второй половине 20-тых годах прошлого века.

Моё присутствие на торжественном открытии было связано с тем, что мой отец Беслан Дзейтов учился в этой школе и прежде чем попасть на территорию новой школы мы проходили по коридорам старого здания. Здесь мне впервые поведал отец, что заложил эту школу мой прадедушка Хадис Дзейтов, и эти слова натолкнули меня на мысль узнать как можно больше об этом человеке. О кавалере Георгиевского креста, который, к сожалению, был изъят сотрудниками НКВД. Но по исторической справедливости, восстановлен благодаря главе нашей республики Юнус-Беку Баматгиреевичу Евкурову. В октябре 2015 г. копия креста была вручена внуку Хадиса, Рашиду Дзейтову. Я хочу поведать о человеке, который в не самые лёгкие времена для нашего народа и страны сумел построить школу.



Основная часть

Родился Хадис Дзейтов в 1893 г. В не большом селении Нижние Ачалуки. Ему с рождения были уготовлены суровые испытания, которые определили его жизненное кредо: «Сделать самого себя». Рос Хадис без любви самого близкого и дорогого человека - мамы, которая умерла при его рождении.

Как все дети, оставшиеся без матери, рос мой прадедушка уличными заботами, став в ещё юном возрасте лидером сельских сверстников. Исмейл, отец Хадиса, заметил отличительные качества своего сына, прежде всего феноменальную память. Он с легкостью мог запоминать легенды об ингушских богатырях нарт-орстхоевцах, услышав их всего лишь один раз. В молодые годы, как и у многих его сверстников у него не было постоянства в увлечениях, ему быстро надоедало то или иное занятие. Хадис постоянно находился в поиске чего-то нового. Исмейл, наблюдая эти качества за своим сыном, который не по годам быстро вырос, решил, что правильно будет его отдать в медресе, которое находилось в сельской мечети. Обучал Хадиса арабской грамоте Кази Молла из Дагестана. Для отца Хадиса было важно то, что активность сына будет направлена в нужное русло. К 16 годам Хадис владел арабским языком и грамотой. Дальнейшее обучение религиозным канонам для самого Хадиса не имело смысла, т. к. с его буйным характером из него, наверное, молла не получился бы.

В возрасте семнадцати лет за довольно безобидный проступок сидел в тюрьме, в городе Владикавказе. Через село Нижние Ачалуки проходила центральная почтовая дорога Владикавказ – Моздок, по которой ходили почтовые дилижансы и ездили представители царской власти. В один ненастный день Хадис обогнал картеж человека, которого в народе называли «Пристоп». От грязи, отлетавшей с копыт лошади Хадиса, одну из карет залепило грязью. У пристапа с Хадисом на обратном пути завязалась перепалка, которая могла перерасти в драку и даже привести к гибели одного из них. К счастью, все обошлось. Через некоторое время Хадиса арестовывают. Этому случая хватило для того чтобы посадить моего отца – рассказывает Або Дзейтов.

К его везенью, если это можно назвать «везеньем» в одной камере с ним сидел один русский интеллигент-вольнодумец, который обратил внимания на неординарную личность, владевшую арабской письменностью. Он с охотой взялся обучать Хадиса русской грамоте. Восхищаясь успехами своего ученика, русский друг (к сожалению ФИО этого прекрасного человека не сохранились в памяти у потомков Хадиса) стал обучать его и математике. За год проведенной во Владикавказской тюрьме, Хадис в совершенстве смог овладеть русской грамоте, которая предопределила дальнейший жизненный путь Хадиса Исмаиловича Дзейтова.

Ингуши, как и другие народы Северного Кавказа не подлежали призыву на военную службу, но когда началась I Мировая война они, как и все народы Кавказа изъявили желание на добровольных началах принять участие в войне. Когда было принято решение, о создании Кавказской Туземной конной дивизии, Хадис Дзейтов был одним из первых, кто записался добровольцем в Ингушский кавалерийский полк. Этому решению, способствовало наличие у него верхового скакуна, снаряжения и холодного оружия. Если у других желающих стать добровольцами не было коня или снаряжения, то Хадис был готов во все оружие с первого дня поступления на службу. Служа всадником в «Дикой дивизии» мой прадед, Хадис Дзейтов за период боевых действий совершил много подвигов, проявляя при этом личную отвагу и мужество, но сам он этому большого значения не предавал и поэтому он о них мало рассказывал.

Надо отметить, что Хадис выделялся своей стройностью и лихим видом, приятной мужской внешностью. По его словам, после боя или на привале никогда не позволял себе быть в не боевой форме. О героизме моего прадеда говорит и тот факт, что Георгиевский крест четвертой степени он получил после совершения подвига в 1915 году. Тогда как массово начали отличаться всадники Дикой дивизии только в начале 1916 года и последующие годы.

Этот случай сам Хадис описывал так:

Дело было накануне очередного наступления, охотникам (разведчикам) полка, было дано задание, перейти на противоположный берег реки, провести разведку расположений войск противника и по возможности захватить «языка», то есть привезти пленного, желательно офицера. В течении нескольких дней сделав необходимые записи расположения войск противника, его огневой мощи и примерного личного состава, мы начали охоту за языком. В одну из ночей совершив удачную вылазку, мы взяв языка возвращались обратно к месту расположения нашего полка. Видимо противником было замечено отсутствие офицера, которого мы пленили. Началось заметное оживление в расположении противника и наверно поиск офицера. Мы спешно покинули район нашей операции и приблизились к реке, которую надо было перейти, так же не замеченными, вместе с «языком». Противник начал прочесывать территорию и окружив нас с трёх сторон, прижал к высокому, крутому берегу реки. Ситуация складывалась критическая, даже встал вопрос о том чтобы убить «языка» и спрятать его труп, после чего или сдаться в плен или же с высокого обрыва бросится в реку и попробовать переплыть её, что было почти самоубийством.

Положившись на милость Всевышнего, Хадис предложил крепко привязать «языка» к своей лошади и на полном скаку броситься с обрыва в реку, условившись в случай если он не разобьётся на мелководе и переплывёт её, то он зажжет сигнальный факел на противоположном берегу. Бросок Хадиса оказался удачным, Глубина воды не позволила ему с лошадью разбиться. Он переплыл реку, где на другом берегу их ждали охотники, боевые друзья. Они зажгли факел, что послужило сигналом для остального отряда, который без потерь переплыл реку, если не считать уплывшую пару лошадей, выбившихся из-под всадников. Об этом поступке сразу было доложено начальству – командиру полка Мерчули. И с тех пор, когда возникала необходимость добыть «языка», Хадис всегда первым вызывался на это опасное и нелёгкое задание.

Революционные события, происходившие в 1917 году, изменили судьбу Хадиса. Император Николай II, которому он присягал в верности, отрёкся от престола. Кавказскую туземную конную дивизию расформировали. Всадники, покрывшие себя неувядаемой славой, возвращались домой. Революция, дошедшая и до Кавказа, затянула в свой водоворот и Хадиса. Лозунги большевиков, такие как «Земля крестьянам» и «Заводы рабочим» были к нему близки т. к. он сам был из крестьян.

Хадис Дзейтов снова в боевом строю. С конца 1917 года он вступает в ряды Народного ополчения, где также храбро сражается. Его революционно-бунтарский дух помог ему в полной мере проявить себя в борьбе за установление советской власти на Кавказе.

После окончания Гражданской войны, Хадиса Дзейтова как верного и грамотного революционера назначили председателем Ачалуковского ревкома, где он проработал до мая 1920 г., После избрания полноценных органов власти в 1920 году, его перевели работать председателем зерноколхоза. Председателем ревкома становится Гази Куриев, членом ревкома – Висангири Чапанов, а секретарем ревкома – Бексултан Хутиев.

Хадиса, занимавшего руководящие должности, друзья и соратники не раз уговаривали вступить в ряды коммунистической партии. Но как глубоко верующий человек, он не допускал мысль об этом.

Согласно декрета «О Ликвидации безграмотности среди населения РСФСР», от 1919 года, на территории Красной Ингушетии начались открываться лекпункты (лекционные пункты) и читальные избы. В 1924 году Хадис Дзейтов открывает первый лекпункт в Нижних Ачалуках, который в 1926 году был преобразован в четырех – классную школу. Хадис Дзейтов становится первым директором. Более или менее грамотных педагогов, с большим трудом удается набрать из односельчан. Хадис начинает работу по вовлечению в образовательный процесс грамотных жителей села. Он глубоко убежден, что корнем всех проблем ингушей является необразованность, и

с присущим ему энтузиазмом начинает работу по привлечению сельских детей в школу. Отпускали в школу детей не охотно, особенно в период весенне – осенних сельскохозяйственных работ.

Один из бывших учеников Хадиса Дзейтова, Хаджи-Мурат Арчаков с благодарностью рассказал о крутом нраве и принципиальной позиции своего педагога, благодаря которым он получил образование, которое «спасло» жизнь Хаджи-Мурата во время депортации ингушей в Казахстан и Среднюю Азию.

Готовясь к этой исследовательской работе, я обращался и к другим бывшим ученикам Хадиса, которым уже далеко за 80 лет. Один из них Султан Костоев, который подтвердил слова Хаджи -Мурата Арчакова. «Не будь Хадис человеком, такого строгого характера о внедрении образовательного процесса в Нижних Ачалуках можно было бы забыть, во всяком случае, до 40-вых годов» - вспоминает Султан Костоев.

Хадис всегда относился с уважением к тем, кто прилежно учился. Но большинство учеников было из малообеспеченных семей, которым обувь делали из кожи буйволов, которая быстро изнашивалась, и им приходилось голыми пальцами идти по снегу и льду. Хадис всегда заботился о таких детях, помогал им, чем мог. Но если кто-то нарушал учебную дисциплину, то ему было несдобровать. Я помню – говорит Хаджи-Мурат – как двое ребят ушли с уроков. Хадис, увидев их, позвал обратно, те испугавшись, убежали на холм с надеждой, что он туда за ними не полезет. Хадис догнал их и хорошенько отстегал плоской стороной своего кинжала. Так он наказывал всех, кто провинился. Султан Костоев рассказывая про Хадиса, вспоминает, что о его ловкости и скорости шутя, говорили «он сможет поймать зайца». И это могло быть правдой, потому что когда он служил в рядах Ингушского полка, про него рассказывали, что он мог догнать лошадь и запрыгнуть на неё.

Хаджи-Мурат говорит, что очень благодарен Хадису за то, что он учителей заставлял учить, а нас учится, потому, что не один из его учеников не остался без пропитания в суровом Казахстане, ведь всех кто знал грамоту, принимали на работу.

Как выясняется бунтарский дух Хадиса, непокорный характер вместе с патриотизмом и любовью к своему многострадальному народу, неумение пресмыкаться и заискивать перед начальством, создавали ему бесконечные проблемы в жизни и на работе, но тем самым он снискал себе любовь и уважение односельчан.

Со слов сына Хадиса Або Дзейтова, Хадис завещал своим сыновьям жить честно и справедливо, не теряя достоинства ни при каких обстоятельствах.

Его жена Ф. Костоева вспоминала впоследствии, что находясь далеко от родного края в Казахстане, Хадис говорил, обращаясь к тогда ещё маленьким детям, что если бы он не был бы обременён семьёй, то он давно нашёл бы дорогу домой на Кавказ. Он

был совершенно здоров, но тоска по дому быстро забрала у него все жизненные силы и в год Победы Советской армии над фашизмом, Хадис умер так и тоскуя по своей малой родине.

Заключение

Жизнь человека ценится не за длину, а за содержание. Время летит быстро, многое забывается.

Мой прадед Хадис Исмаилович Дзейтов был яркой личностью, благородным и справедливым человеком. По словам односельчан, Хадис был уважаемым человеком. Его знали и уважали не только роду Дзейтовых, но во всем селе и за его пределами. К нему как к грамотному человеку всегда обращались за советом или в решении сельских споров.

Являясь членом поискового отряда «Малгобек» я иногда встречаюсь с Главой нашей республики. Я очень хотел бы обратиться к нему с просьбой, об увековечении памяти Хадиса Дзейтова – первого директора Нижне - Ачалукской школы, чтобы СОШ № 14 присвоили его имя. Пока это только мечты, но которые я надеюсь, осуществляется в скором времени.

Использованная литература

Газета «Ингушетия» за 29.08.2011г.

Газета «Сердало» за 27.07.2014 г.

Материалы из архива РИ

В этой работе использовались воспоминания старейшин из сельского поселения
Нижние Ачалуки: Дзейтова Абу Хадисовича,

Костоева Султана Ахмедовича,

Арчакова Хьяжмурда Хадисовича,



